

Лит. газ. 1983

Робер ОССЕЙН

Гуманистический долг искусства

Собственный корреспондент «ЛГ» в Париже А. Сабов встретился с известным французским театральным и кинорежиссером Робером Оссейном в самый канун его отъезда в Москву на кинофестиваль. «А знаете, — сказал Оссейн, — чему я особенно рад? Я еду поездом! Я высуну голову в окошко и буду смотреть, смотреть на русские просторы до самой Москвы... Ведь мои родители из России, я ностальгически люблю вашу страну, ее искусство...»

— Вы разве собираетесь в Москву первый раз?

— Нет, я уже дважды был на фестивале, но лицом приглашенным, то есть, проще говоря, зрителем. Теперь же мой фильм «Отверженные» представлен в конкурсной программе Московского фестиваля.

— Позвольте мне прямой вопрос: почему выбран ваш фильм?

— Фильм вышел на экраны в ноябре прошлого года и за полгода проката уже удостоился «золотой кассеты», то есть это сейчас самая популярная, самая раскупаемая кинокассета во Франции. Рекорд посещаемости зафиксирован и в кинотеатрах. Справедливость, достоинство, права, свобода человеческого личности — все эти темы остаются важными, близкими людям XX века.

— Этот роман Гюго, если я не ошибаюсь, относится к числу самых «экранизированных» в мире. Что же нового по сравнению с предыдущими экранизациями вы внесли в вашу трактовку романа?

— Гм... Скажу честно, я претендовал не столько на то, чтобы сказать что-либо новое, сколько на то, чтобы сказать отличное от других. Хотя я очень люблю картину, в которой играл Жан Габен, все же даже она показалась мне, увы, скорее пересказом романа, мелодрамой и поэтому, на мой взгляд, не вполне выразила концепцию писателя. Будучи совершенно верен первооснове, сюжету, я тем не менее посчитал своим правом быть совершенно свободным в манере киноповествования, то есть в интерпретации и стилизации концепции Гюго. Отношения между героями на экране более будничны, чем это было, пожалуй, в лентах моих предшественников, они,

герои, не так очевидно делятся на «плохих» и «хороших».

Я ввел в картину эпизоды, которые обычно не выносили на экран. Не знаю, обратили ли вы внимание, читая роман: он обращен к молодежи, ибо в ней, молодежи, по мысли Гюго, особенно ярко выражено стремление к свободе, справедливости. Отчего-то эта сторона концепции Гюго очень слабо, импульсивно, а то и вовсе никак не передавалась на экране, да и на сцене. Я постарался восполнить этот пробел. Чтобы прояснить до конца свой замысел, добавлю: всегда и во всем, что я делал, мною больше руководила склонность разбудить чувства, чем побудить к мысленному анализу. На мой взгляд, наша эпоха нуждается в практическом гуманизме. Не идея «всеобщей любви», что вела бы нас к идеализму, а идея всеобщей ответственности людей друг за друга. Сегодня, как никогда, мы, люди и народы, живущие на земле, взаимосвязаны...

Технологически на земле осуществлен фантастический, грандиозный, удивительный прогресс, и он в немалой степени обязан людям доброй воли, стремившимся поставить этот прогресс на службу человечеству. И разве не трагично, что он буквально на глазах становится угрозой самой жизни, оборачивается чудовищным накоплением способов ее уничтожения! Любому человеку не вечен, тем более надо искать способы упрочить счастье миллионов наших недлинных жизней. И перед кем же еще так высоко и необратимо встает этот долг, как не перед нами, людьми искусства! Кому, как не нам, в этом смысле продолжить заветы великих гуманистов прошлого!